

Цинь Сюань подождала, пока двое полицейских выйдут за дверь, и спросила у Инь Сюйдунa:

— Ты умеешь путешествовать во времени?

Инь Сюйдун подумал, что ему послышалось. Она так серьезно прогнала двух полицейских, только для того, чтобы задать ему этот вопрос? Правильно ли он все расслышал?

— Очень неожиданный вопрос, ты интересуешься путешествиями во времени? — он мельком взглянул на экран, где отображался известный роман о путешествиях во времени.

— Ммх.

— Боже мой! Ты теперь тоже фанатеешь путешествиями во времени?! — Инь Сюйдун взялся за голову.

— Я не фанатею, — Цинь Сюань твердо ответила.

Инь Сюйдун покровительственно кивнул головой.

— Да-да, ты не фанатеешь. Люди, которые любят читать романы о путешествиях во времени, никогда не признаются, что они фанатеют от этого. Я просто хочу уточнить, ты же не веришь в эти книги о путешествии во времени, верно же?

— Ты им не веришь?

— Упаси боже! Это просто выдумка, которую придумали люди! Путешествия во времени невозможны! Пойти самоубиться выпрыгнув из окна — идиотизм! Верить в такие вещи тоже идиотизм! Бог ты мой...только не говори, что ты попала в ту аварию поверив в это? Боже правый, до какого идиотизма ты можешь дойти? Будь благодарна, что не умерла! — она не умерла, но ее мозговые клетки умерли.

Но как Цинь Сюань могла не верить в это? Ее существование было достаточным доказательством возможности путешествий во времени. Конечно, об этом она не стала бы рассказывать другим.

Заметив, что Цинь Сюань молчит, он решил, что она все еще верит в это, поэтому продолжил речь.

— Это все вина тех авторов. Как они могли написать то, во что сами не поверя? Чтобы обмануть доверчивых и невинно мыслящих маленьких девочек? Разве это не способ убийства людей без возмездия[1]? Только сумасшедшие или идиоты могут верить в такие вещи. Сюань-Сюань, ты ведь умная девочка (сколько тебе лет?), ты не поверишь в эти вещи, верно? Возвращение в

прошлое? Теория относительности Альберта Эйнштейна[2] утверждает, что если развить скорость быстрее скорости света[3], время будет течь вспять. Но это невозможно, так как сейчас нет такой скорости, которая была бы быстрее света!

— Теория относительности Альберта Эйнштейна? — Глаза Цинь Сюань загорелись, уловив ключевые слова — Что это такое?

— Наши школьные учебники лишь слегка касаются теории относительности, ты поймешь ее, только если начнешь изучать глубже, так что я тоже в неведении, — учебник охватывал лишь самые поверхностные знания и введение в нее, чтобы разобраться в теории относительности, вероятно, нужно было быть не хуже учителя по физике, верно?

Как он, студент, который учится хуже дерьма, сможет понять такое?

Инь Сюйдун не думал, что это упоминание приведет к тому, что Цинь Сюань в будущем будет специализироваться на физике.

— Ах да, Сюань-Сюань, почему полиция в вашем доме? Что-то случилось? — боясь, что Цинь Сюань продолжит спрашивать его о том, о чем он не знал, Инь Сюйдун решил сменить тему.

— Ммх, Цинь Пэнчэна похитили.

Инь Сюйдун впал в большой шок. Даже после такого серьезного происшествия Цинь Сюань хотела пообсуждать путешествия во времени?

— Ты совсем не волнуешься?

— Почему это должно меня волновать? — ответила Цинь Сюань со спокойным тоном.

Как он мог забыть, что эта девушка легко вырубилась своей матерью?

Она слишком хладнокровна! Он должен был лучше заботиться о ней...

— Сюань-Сюань, в конце концов, он твой младший брат. Даже если родители ошибаются, дети не виноваты ни в чем, — вдруг он замолчал, почему эти, казалось бы, фразы звучат так знакомо?

— Дай мне свой учебник по физике, — сейчас ее волновало только одно — как вернуться назад, а не эти люди, не имеющие к ней никакого отношения.

— ... — мог ли он поставить диагноз, что медицинская помощь уже бесполезна?

В этот момент ворвалась Цзян Хуэйлинь и схватила Цинь Сюань за руку. Со слезами на глазах она сказала:

— Сюань-Сюань, ты ведь знаешь, кто похитил Сяо Чэна? Где они сейчас, можешь сказать? Я умоляю тебя!

Цинь Сюань вырвала свою руку из хватки Цзян Хуэйлинь, сказав ей простодушно:

— Ты ошиблась, я не знаю.

— Ты знаешь, ты точно знаешь! Те похитители требуют тебя для выкупа Сяо Чэна, ты определенно их знаешь! — Цзян Хуэйлинь уже была вся в слезах.

Инь Сюйдун, услышав это, нахмурился: что с этой женщиной?

Даже если она была вне себя, она не должна говорить такие вещи. Звучало так, будто это Цинь Сюань подсторила похищение ее сына.

— Эх, не стоит безосновательно обвинять людей, Сюань-Сюань ничего не делала, она не знает где похитители.

Цинь Шухуа начал идти к ним с поникшим лицом.

Офицер Сун решительно последовал за ним.

— Не ухудшай ситуацию! — Цинь Шухуа в ярости крикнул Цзян Хуэйлинь.

— Госпожа Цинь, если бы Цинь Сюань действительно запланировала бы похищение вашего сына, то похитителям нет смысла обменивать вашего сына на Цинь Сюань, — добавил Офицер Сун.

Цзян Хуэйлинь внимательно посмотрела на всех и слабо сказала:

— Я не хотела этого, я просто... я просто запаниковала. Сюань-Сюань, ты, ты не будешь винить свою тетю, да?..—

— Мне все равно, — Цинь Сюань было не важно, кто и что говорили, она не принимала это близко к сердцу.

Офицер Сун слегка кашлянул.

— Тем не менее, мы бы хотели, чтобы вы помогли нам найти похитителей.

Цинь Сюань фыркнула.

В конце концов, они хотели затащить ее на дно. Думая о том, что этой суматохе не будет конца, она начала все больше раздражаться.

— Как вы собираетесь найти похитителей?

— Мы планируем ложно принять предложение похитителей...

Офицер Сун явно не обсуждал это с Цинь Шухуа, ведь он сразу же отверг этот план.

— Ни за что! Я не соглашусь на это! — будь то сын или дочь, они оба были его детьми, как он мог пожертвовать своей дочерью ради безопасности сына?! Более того, он был слишком многим обязан своей дочери.

Офицер Сун хотел убедить Цинь Шухуа, но Цинь Шухуа махнул рукой, перебивая его:

— Ни слова больше, я не соглашусь на это, даже если умру.

Офицер Сун мог только закрыть рот и поговорить с госпожой Цинь, чтобы она убедила мужа.

— Если вы не согласны, у вас способ лучше? — все, что она хотела сейчас сделать, это быстро решить этот вопрос и поскорее выгнать этих нелепых людей из своего дома, — спросила стоящая сбоку Цинь Сюань.

Цинь Шухуа помассировал напряженные мышцы лица.

— Нет...

— Тогда не мешайтесь, — Цинь Сюань сказала очень грубо, затем наклонила подбородок в сторону офицера Суна, — Ты, да, ты, расскажи мне о своем плане. Если он тоже бесполезный, тогда тоже не мешайся.

Цинь Шухуа было не по себе, но он не смог удержаться, и ответил:

— Сюань-Сюань, ты еще молода, пусть взрослые разбираются с такими вещами. Тебе просто нужно быть послушной.

Цинь Сюань бросила на него презрительный взгляд.

— Будет слишком поздно ждать, пока вы закончите обсуждать решение. Как вы хотите спасти своего сына?

— Конечно, я хочу спасти его, но ты... — Цинь Шухуа согласился, как и ожидалось.

— Тогда не сотрясайте воздух попросту. Не мешайте мне и ведите себя хорошо, сидя дома. Ждите новостей, — Цинь Сюань встала и жестом показала офицеру Суну, чтобы он пошел за ней, после чего вышла из дома, оставив после себя людей, потерявших дар речи от ее “будьте умницами и сидите дома”. Кто именно был родителем, а кто ребенком?

Офицер Сун немедленно отреагировал и поспешил догнать хулиганку, бормоча что-то про себя.

Инь Сюйдун вытер несуществующий пот и мысленно вздохнул.

Всемогущий мастер проявил свою всемогущую силу.

Офицер Сун нашел Цинь Сюань в гостинной на втором этаже.

Там находился еще один полицейский, который пытался связаться с похитителями. Цинь Сюань прислонилась к дверной раме и спросила офицера Суна:

— Ваш план.

Как бы не смотрел офицер Сун, он находил это абсурдным, ведь она выглядела сейчас как старший офицер.

Неужели это выпускница средней школы? Один лишь ее взгляд мог заставить его, человека, который так долго был в самых темных глубинах общества, почувствовать себя неуютно и мурашки! Неужели это ребенок?!

— О, дело обстоит так. Похитители потребовали тебя в качестве выкупа в обмен на Цинь Пэнчэна. Мы хотим сделать вид, что принимаем выкуп, а затем установить на тебя маячок, чтобы мы смогли найти их логово.

— Начинайте подготовку.

Офицер Сун достал ожерелье-трекер и пару сережек, которые работали как прослушка, и передал их Цинь Сюань. Только после того, как Цинь Сюань надела ожерелье, офицер Сун понял, что у нее не проколоты уши:

— У тебя уши не проколоты, подожди, я тебе их поменяю.

— Не нужно, — Цинь Сюань воткнула серьги в мочки ушей.

Увидев это зрелище, офицер Сун поморщился. Девушка была хладнокровна даже по отношению к себе.

— Сяо Хэй, как обстоят дела? Ты связался с похитителями?

— Уже связались, капитан, — ответил полицейский, отвечающий за связь.

— Дай мне трубку, — офицер Сун потянулся за телефоном..

— Алло.

— Как мы уже говорили, Цинь Сюань должна придти в указанное нами место со своим телефоном. О, и если мы обнаружим, что полиция идет по следу, не вините нас за то, что мы убьем заложника, — звонок завершился.

Офицер Сун в гневе бросил трубку.

— Вот негодяй! — это соглашение совершенно не было обменом заложников! Они явно просто хотели другого заложника!

Цинь Сюань, выслушав их разговор, спокойно достала телефон. Похоже, у этого человека были мозги.

— Я иду.

— Да? Ты просто так пойдешь? Но они даже не согласились отпустить твоего брата. Если ты уйдешь, то умрешь! А разве это не позволит похитителям убить двух зайцев одним выстрелом?
— Офицер Сун решительно возразил.

— Разве не будет слежки? Достаточно, я ухожу, — Цинь Сюань быстро вышла, совершенно не обращая внимания на офицера Суна, который был зол настолько, что готов был взорваться.

Офицер Сун выбежал, чтобы остановить ее.

— Не будь импульсивной! — понимала ли она, в какую опасную ситуацию шла? Она может потерять свою жизнь!

Цинь Сюань в раздражении отпихнула его и холодно ответила с жадой крови в голосе:

— Как ты можешь быть таким назойливым? После того, как я найду их логово, начнется твоя работа. Если ты и дальше будешь просто злиться, то будь готов к тому, что от тебя избавятся.

С этими словами металлическая дверь закрылась с громким *бах*.

1. посылать людей на смерть без возмездия; причинять страдания/вред другим, не расплачиваясь своей жизнью.
2. Скорость света составляет приблизительно 300 000 000 метров в секунду; скорость самого быстрого болида Формулы-1 составляет приблизительно 100 метров в секунду.
3. Теория относительности Альберта Эйнштейна утверждает, что законы физики одинаковы для всех неускоренных наблюдателей, и он доказал, что скорость света в вакууме одинакова независимо от скорости, с которой движется наблюдатель.

<http://tl.rulate.ru/book/36351/807379>